"Полковник!" Джэ пытается объяснить. «Я бросил дымовую гранату - ту новую резиновую модель, которую нам подарили, - и не заметил, что на палубу пролилось топливо. Понимаете, я не знал, почему этанол просто валяется под открытым небом. Я имею в виду, что двигатель с поворотно-откидной колонкой и близко не...»

«Разве ты не читал руководство?» Полковник Ян мрачно смотрит на него. «Мы перешли с судового топлива на аммиак много лет назад. Это не этанол - последний раз, когда какой-либо моряк использовал этанол, двигатель сломался, и в баке образовалась большая дыра».

«О-о… Я читал руководство, полковник, но разве наши два года назад не устарели…?»

«Тогда позволь мне научить тебя кое чему». Ян Жун стучит ногой по доскам, принимая позу строгого инструктора. «Жидкий аммиак - это экологически безопасная жидкая энергия. Хотя большинство из них используется в качестве удобрений для растений, топливо не содержит углеводов и его легче распределять. Главный ресурс для судного дня, верно, Ной?»

Ной застает врасплох внезапная научная болтовня. Он возник так далеко из левого поля, что он не знает, как ответить. У Ян Жуна странно гордое выражение лица - хвастался ли он? - и склонен к похвале.

Ной отвечает: «Термин «безуглеродный» ».

Последовало пять секунд тишины, а затем Ян Жун внезапно поднял каблук своих ботинок, чтобы ударить ничего не подозревающего Джэ, который все еще возился. Полковник повысил голос, чтобы его услышали. "Это имеет значение?! Джэ, подумай о своих действиях прямо сейчас, иначе твоя зарплата будет приостановлена до следующего десятилетия, дурак!"

«Мне не платят!» Солдат почти рыдает. «Я только хотел развести небольшой костер из лука, как вы мне сказали, но…! Полковник Ян, я обещаю исправить свою ошибку двумя неделями тяжелой атлетики и силовых тренировок, одной тысячей приседаний в день, пятью сотнями отжиманий, десятью подходами с ходьбой с выпадом, восемью...

«… И как долго вы собираетесь прижиматься друг к другу?» Полковник игнорирует рыдания и начинает тыкать Джэ рукоятью своего ружья. Он не проявляет нежности, когда несколько раз целенаправленно хлопает молодого человека по плечу. "Отойди от него уже".

«Но он на мне!» солдат пытается опровергнуть, прежде чем осознает силу своих слов. Он быстро меняет тон и обильно возвращает Ноя к жизни - не говоря уже о том, что движение имеет противоположное значение. «Ной, спасибо, что принял на себя удар за меня… Хочешь, чтобы я встал перед тобой на колени? Может, я отнесу тебя в каюту и сделаю тебе массаж? Я очень хорошо это - Ю Сок- Хен может поручиться - и я обещаю, я-»

«… Ммм…» Ной поднимается с тела солдата и принимает более удобную сидячую позу. Он медленно потирает затылок, его руки блуждают по шее, а затем по лопаткам, проверяя, нет ли

внешних ран. Его пальцы выходят чистыми и бескровными. "Без проблем."

"Эй!" Полковник Ян садится на корточки и встречает его на уровне глаз. «Разве я не говорил тебе зайти в хижину? Почему так долго? И почему ты похож на привидение?»

«Нет причин», - говорит он, хотя все еще не хочет разговаривать с другим мужчиной.

Ян Жун щелкает языком, поворачивается к Джэ и кричит: «Возвращайся к работе!»

«Д-да, полковник!» Джэ приветствует его, когда он убегает, направляясь туда, где его верный товарищ, Ю Сок, находится на верхнем уровне.

Ян Жун легко увольняет его. Его внимание не возвращается к Ною ни секунды спустя.

Полковник прищуривается и осматривает его с головы до ног, не упуская ни малейшего пятнышка грязи на его теле. Он цепляется за грязь, застрявшую между его ногтями, черные пятна на джинсах, копоть на пальто. Он замечает черный кинжал, случайно вложенный в ножны и привязанный к поясу Ноя. Не используется. Ян Жун встает и предлагает ему руку. "Ну давай же. Я возьму тебя."

Ладони полковника нечисты и покрыты мозолями, трещины покрыты кусками ила, на костяшках пальцев какое-то слизистое вещество. Дождь смыл большую часть запекшейся крови, но Ной все еще может видеть ее остатки - розовую жидкость, стекающую с его большого пальца вниз к запястьям.

Ной задается вопросом, где его ранили. Никаких внешних порезов ни на руке, ни на пальцах - укус двух зубов зажили - и на предплечье тоже. Согласно предположениям, это не его собственная кровь. Неудивительно. И от него тоже не пахнет.

Он размывает руку полковника и скользит взглядом куда-то в периферию, мимо широкой фигуры мужчины, мимо его длинных ног и вдаль. Он вспоминает, что здесь был еще один человек, этот брюнет-солдат... Вот он движется с уступа к борту судна, подальше от шума, к лестнице на абордаж. Он прихрамывает.

«Что ты делаешь, глядя на меня так?» - спрашивает Ян Жун. «Поторопись и хо... возьми меня за руку».

«Полковник Ян». Ной берет его за руку и переворачивает. Вымытая кровь. Он потирает пальцем ладонь полковника, осторожно касаясь вены. «Это кровь акулы?»

Ян Жун отвлекся, и ему нужно время, чтобы ответить. "...Да. Что это?"

Брюнет незнакомец поднимает ногу, чтобы спуститься по лестнице, и Ной сразу это видит. Мужчина переносит лишний вес на одну лодыжку, его тело наклонено на несколько градусов, чтобы приспособиться. Его брюки поднимаются на миллисекунду - меньше миллисекунды, интервал настолько ужасен, что его невозможно было бы идентифицировать без гетероклитовых глаз.

Травма лодыжки. Клыки акулы вонзились в ахиллово сухожилие человека, оторвав несколько кусков плоти. Человеку невозможно увидеть почерневшую кожу так далеко, особенно темной ночью. Брюнет-солдат исключительно хорошо скрывает боль.

Ной поднимается, используя полковника как якорь. Он наклоняется вперед и говорит: «Полковник Ян, этот человек инфицирован».

Предохранитель отключен.

Он в шоке. Не Ян Жун, но Ной был шокирован, когда первый направил пистолет и выстрелил. Мгновенное, без колебаний, действие настолько плавное, что, должно быть, практиковалось в течение десятилетий, должно было происходить бесчисленное количество раз. Хладнокровный. Ян Жун сделал это одной рукой. Его другая рука все еще держит Ноя.

Пуля пробивается сквозь поток ветра и пронзает брюнета по голове - высокая точность, отсутствие лишних движений. Глаза Ян Жуна тоже не мигали, не так ли?

Только отдача и сильный порыв воздуха укажут на что-то необычное. Сердце Ноя колотится, и он не знает, почему - возможно, из-за адреналина, из-за оглушительной стрельбы, от которой у него перехватило дыхание. Возможно, дело в тревожно холодных глазах полковника - хотя, когда он снова смотрит, оттенок ивовой зелени не столько холодный, сколько равнодушный.

Ян Жун ловит его взгляд и приподнимает бровь - что случилось?

Ной явно потрясен. Он наблюдает, как тело солдата падает с перил, половина брюнета скатывается по ступеням на пирс. Пуля была достаточно смертоносной, чтобы разнести лицо человека вдребезги, оставив грязный кровавый след из мозга и слизи. Ной совершенно не привязан к этому человеку, и все же необъяснимый всплеск эмоций бьет в его разуме. Он не может отличить отвращение от неверия, беспокойство от паники.

Ян Жун спокойно наблюдает за ним.

«Он был инфицирован», - сухо говорит мужчина. Он более чем на шесть дюймов выше Ноя. Разница в высоте только сохраняется. «Разве ты не это сказал мне, Ной?»

Боюсь. Ной понимает, что ему страшно.

Руки полковника настолько крепкие, что можно было легко схватить его и задушить за горло. Мозоли протравлены так глубоко, что могут поцарапать его затылок, впиться в него и сломать. Ной вздрагивает - электрический ток проникает сквозь место их соприкосновения - а затем отпускает.

Когда Ян Жун снова тянется к нему, он резко отскакивает назад и врезается в стену кабины. Ной видит в хаотических чернильных пятнах, его зрение размывается от черных как ворон волос до его окровавленной формы и заряженного пулемета в его руке. Он видел его таким несколько раз, но никогда так близко - достаточно близко, чтобы вызвать неконтролируемую дрожь по его телу.

Ной придумывает конкретный набор слов: «Я без колебаний пристрелю тебя, если найду тебя опасным», - сказал мужчина с поразительным лицом, одетый в нуар. И, о, Ной знает, что этот человек чрезвычайно опасен.

«Ной». Ян Жун нахмурился, и теперь его глаза стали более здоровыми и сияющими. Это еще более обманчиво. "Ты в порядке?"

"-Нет." Он делает шаг в сторону. «Нет, отойди от меня».

Ной поворачивается и врывается в хижину, не глядя на него. Ян Жун, пораженный, не идет за ним - не так, как он может, потому что Ной тут же хлопает дверью перед его носом и захлопывает ее. Он дважды засовывает дверь.

Он прислоняется к двери, его сердце бьется так беспорядочно, что грозит разрывом. Волнение за окном ошеломляет - сильный ливень, рев ветра, искры ада, который становится только громче. Ян Жун стучит в дверь кабины - тихо, осторожно, но Ной слышит стук оглушительно громко. Полковник тоже мог что-то сказать, хотя его голос приглушен шумом.

Мин Тан, стоящий прямо перед ним, внимательно наблюдает. Пальто мальчика чистое и незапятнанное, а пальто Ноя покрыто копотью и грязью. Его серебряные волосы тоже залиты дождем и потом на лбу.

Мин Тан протягивает ему полотенце. "Чистое."

Полотенце пахнет самшитом и березой, каким-то знакомым, серийно выпускаемым моющим средством. Он помнит тот же отвратительный запах с военной базы. Ной тихонько вздыхает, шлепает полотенцем на голову и сползает на пол. Полковник перестал называть его имя, но Ной все еще чувствует его присутствие за дверью.

Еще несколько тяжелых шагов, скрип деревянных досок под ними, звон металла, а затем можно услышать голос Ю Сока.

«Полковник Ян, - говорит солдат, - нам нужно, чтобы вы судили троих выживших».

«Хорошо», - отвечает Ян Жун - он так близко к двери, что его голос разносится сквозь нее. Глубокий, медовый по тембру, пленительно тревожный. «С остальными разобрались?»

"Да."

Они ушли.

Ной успокаивается - совсем немного. Трясущимися руками он начинает насухо вытирать волосы. Движение очень аккуратное - очищает все остатки мрака, снова и снова кружит над одними и теми же пятнами в качестве отвлечения. Пять минут зловещей тишины, кабина закрыта от окружавшего их хаоса. Мин Тан сидит на краю деревянного стола и не говорит ни слова. Он занят случайной картой навигатора, застрявшей где-то среди стопки документов.

Ною нравится, что мальчик равнодушный, но все же проницательный - никаких лишних разговоров, никаких вопросов.

В салоне мало места, тесновато. Мебели очень мало - письменный стол, двухъярусная кровать, кресло валяется на боку. Также есть окно, через которое они оба могут видеть снаружи. В темной закрытой комнате два человека сидят в абсолютном покое, не обращая внимания на мерцание красного и оранжевого цветов, напоминающих резню. Дымом отсюда не пахнет - наверное, установлен воздухоочиститель - да и пространство относительно безопасно.

Ной первым нарушает тишину. «Может, мне все-таки следовало уйти».

«Тебе будет лучше одному?» Мин Тан соответствует его тихому голосу.

"Я не знаю."

«Если ты уйдешь, ты не поедешь в город», - говорит ему Мин Тан. Он роется в столе и вытаскивает еще одну карту - координаты какой-то примитивной деревни, давно бывшего городом-призраком. «Потому что ты омега».

«… В самом деле, - весело усмехается Ной, - ты слишком умен».

"Ты сбежал?" - спрашивает его мальчик.

«Нет», - отвечает он. «Меня выкинули давным-давно».

Мальчик только мычит в ответ и больше не спрашивает. Еще пять минут, и затем по комнате

разносится грубый голос. Половина вопля и половина агрессивного крика - женщина идет на компромисс ради своей жизни. У нее тон закаленного моряка - внушительный, резкий, но внушающий страх.

«Я была тем, кто поджег огонь, чтобы остановить распространение», - можно было услышать, как она говорила. «Полковник Ян, если бы вы могли наблюдать за мной в течение дня… нет, полдня, тогда…»

«Я не могу этого сделать», - говорит Ян Жун тем же снисходительным тоном. «Это распространилось на твою шею. Ты умрешь в считанные минуты».

«Чудо может быть», - говорит женщина. «Полковник Ян, вы были проинформированы о возможностях инертного человека. Они пытаются добиться этого посредством слияния эмбрионов. Чуда не будет? Возможно, уже произошло чудо, я...»

Ян Жун просто говорит: «Возможно, и было, но ты не одна из них».

Далее следует три последовательных выстрела - три выстрела и три зараженных жертвы, Ною не обязательно видеть их, чтобы услышать, как их тела падают на палубу корабля. В считанные секунды их трупы волочат по выжженным доскам и бросают в дымящийся огонь.

«Будь внимателен». В словах полковника нет эмоций.

"Хорошо." У Ю Сока тоже ничего нет.

Воздух становится едким, когда он дует в маленькой каюте. Сквозь щели окна проникает медный металлический привкус, который не пропускает очиститель.

http://bllate.org/book/14985/1325853